

Цифровой авторитаризм и инфраструктурная трансформация: Отчет о состоянии интернета и цифровых прав в Турецкой Республике (2019–2026 гг.)

В отчете “Состояние интернета и цифровых прав в Турции (2019-2026)” дан анализ развития и регулирования интернет-сферы в стране. В отчете рассматриваются ключевые аспекты, включая рост числа интернет-пользователей, развитие инфраструктуры, скорость и качество доступа, а также динамику рынка интернет-провайдеров.

Особое внимание уделено вопросам цифровых прав и свобод. Анализируется законодательство в области интернета, случаи блокировок и цензуры, а также практика государственной слежки. В документе также рассматривается использование VPN-сервисов в контексте обеспечения анонимности и доступа к информации.

В отчете освещаются значимые события, повлиявшие на цифровую среду Турции, включая общественные протесты и принятие законов, вызвавших широкий резонанс.

Дисклеймер: Настоящий документ был частично сгенерирован с использованием нескольких больших языковых моделей (LLM). Информация, представленная в нем, основана на анализе и обобщении данных из указанных источников, однако процесс ее структурирования, обобщения и изложения был выполнен при помощи технологий искусственного интеллекта. Рекомендуется использовать данный текст как отправную точку для дальнейшего исследования и перепроверять критически важные данные по первоисточникам.

Оглавление	1
1. Общие сведения	4
1.1. Население	4
1.2. Внутренний валовый продукт	5
График 2: Динамика номинального ВВП Турции (1985-2026)	6
1.3. Основные экономические характеристики	6
1.4. Общая политическая обстановка	6
2. Интернет	7
2.1. Национальный домен	7
2.2. Число пользователей	8
2.2.1 Фиксированный интернет	8
График 3: Динамика числа абонентов фиксированного ШПД в Турции (2019-2025)	8
2.2.2. Мобильный интернет	9
График 4: Динамика числа абонентов мобильного ШПД в Турции (2019-2025)	9
2.3. Скорость доступа в интернет и качество оказываемых услуг	10
2.4. Развитие провайдеров и Автономных Систем	10
График 5: Динамика Автономных Систем в Турции (2010-2026)	11
Таблица 1: Топ 10 крупнейших Автономных Систем Турции	12
2.5. Проникновение IPv6	14
График 6: Динамика проникновения IPv6 в Турции (2015-2026)	14
2.6. Индекс связности	15
График 7: Динамика глобальной связности Автономных Систем Турции (2010-2026)	16
График 8: Динамика локальной связности Автономных Систем Турции (2010-2026)	17
График 9: Динамика отношения глобальной и локальной связности Автономных Систем Турции (2010-2026)	19
3. Законодательство об интернете	20
3.1. Принципы управления интернетом	20
3.1.1. Регулирование	20
3.1.2. Регулирующие ведомства и ответственные лица	21
3.2. Монополизация рынка	21
3.3. Отключения интернета по приказу властей	21
3.4. Законодательство о "словах в интернете"	22
3.5. Законодательство о блокировках в интернете	22
3.5.1. Законодательство	22
3.5.2. Процедуры блокировок	23
3.5.3. Реестры заблокированных интернет-ресурсов	24

3.5.4. Реестры заблокированных ресурсов (альтернативные)	24
3.5.5. Развитие блокировок	24
3.5.6. Практика цензуры и блокировки контента в 2024–2025 годах	25
4. Нарушения прав человека в интернете	26
4.1. Отключение интернета по приказу властей	26
4.2. Криминализация высказываний в интернете	26
4.3. Преследование СМИ и НКО	27
5. Гражданское общество в области управления интернетом	27
5.1. Организации	27
5.2. VPN и средства обхода блокировок	28
5.2.1. Статус VPN-услуг	28
5.2.2. Количество пользователей VPN	28
График 10: Динамика поисковых запросов про VPN в Турции (2020-2026)	28
5.2.3. Случаи преследования за использование VPN	30
5.2.4. Мониторинг блокировок	30
6. Вывод	30
7. Использованные материалы	32

Турецкая Республика представляет собой один из наиболее динамичных и одновременно противоречивых цифровых рынков Евразии. Располагаясь на пересечении Европы и Азии, страна выступает естественным мостом для транзита данных, связывая западные магистрали с рынками Ближнего Востока и Кавказа.¹ В период с 2019 по 2026 год Турция прошла путь от фрагментированного регулирования к созданию комплексной системы государственного контроля над цифровым пространством, характеризующейся централизацией инфраструктуры и ужесточением уголовного преследования за онлайн-высказывания.³ Настоящий отчет анализирует этот период через призму экономических показателей, технических характеристик сети и эволюции законодательства, ограничивающего цифровые свободы граждан.

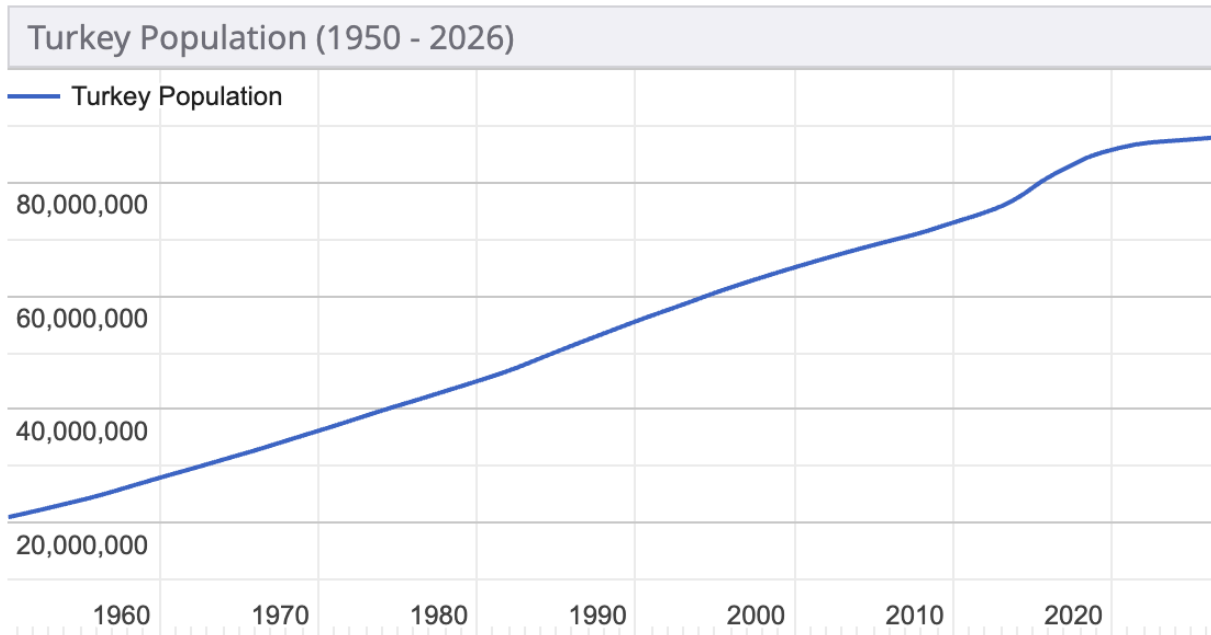
1. Общие сведения

Турция занимает стратегическое положение на Анатолийском полуострове и в Восточной Фракии, контролируя черноморские проливы — Босфор и Дарданеллы. Географическая близость к зонам конфликтов и её роль как транзитного хаба для беженцев и энергоресурсов накладывают глубокий отпечаток на государственную политику в области безопасности, которая напрямую транслируется в цифровую сферу.¹

1.1. Население

Турция обладает одним из самых молодых населений в Европе, что создает высокий внутренний спрос на цифровые технологии и социальные медиа. Однако демографическая динамика последних лет указывает на постепенное замедление темпов роста, связанное с урбанизацией и изменением социально-экономических моделей поведения молодежи.⁶ В 2025–2026 годах население страны стабилизируется на отметке свыше 86 миллионов человек, при этом уровень урбанизации достигает почти 80%.⁷

Молодое население (средний возраст около 33 лет) является основным драйвером потребления мобильного интернета, однако экономический кризис 2022–2024 годов привел к снижению покупательной способности, что заставило многих граждан ограничивать расходы на премиальные цифровые услуги.³

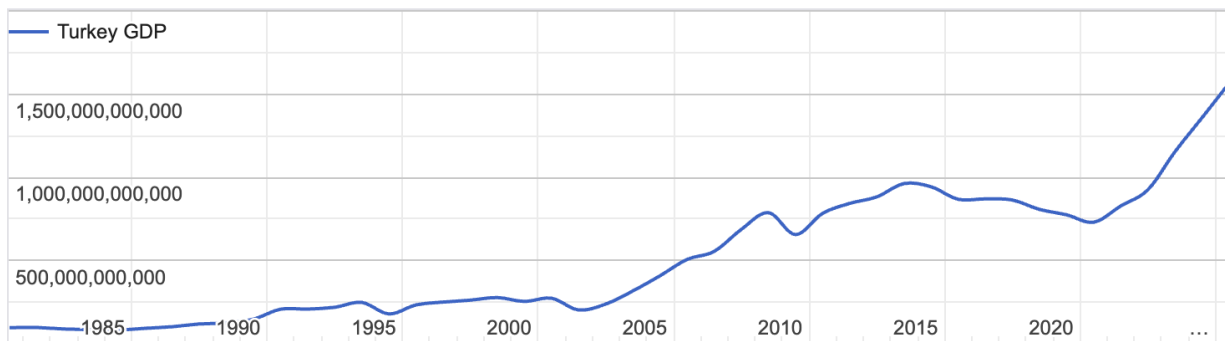
График 1: Динамика численности населения Турции (1950-2026)

Источник: worldometers.info

1.2. Внутренний валовый продукт

Экономика Турции в рассматриваемый период демонстрировала парадоксальное сочетание высокого реального роста ВВП и катастрофического обесценивания национальной валюты. Если в 2019 году курс лиры позволял сохранять относительную стабильность цен, то к 2024 году гиперинфляция стала определяющим фактором жизни.¹ Номинальный ВВП в долларовом выражении показывает рост, однако это во многом связано с эффектом базы и изменением методологии учета инфляционных ожиданий.¹

Несмотря на рост долларовых показателей, реальные доходы населения в лирах подвергаются давлению из-за инфляции, которая по итогам 2024 года составила более 60%.¹ Это напрямую влияет на сектор телекоммуникаций: стоимость оборудования и лицензий, привязанная к валюте, растет, что вынуждает операторов повышать тарифы для конечных пользователей.¹⁰

График 2: Динамика номинального ВВП Турции (1985-2026)

Источник: worldometers.info

1.3. Основные экономические характеристики

Экономическая модель Турции опирается на мощный экспортно-ориентированный промышленный сектор (автопром, текстиль, сталь) и сектор услуг, включая туризм.¹³ Однако в период 2021–2025 годов страна столкнулась с серьезными структурными проблемами: дефицитом текущего счета, низким уровнем иностранных резервов и неортодоксальной монетарной политикой, которая была изменена лишь в середине 2023 года.¹

Для цифрового сектора наиболее важным является стремление правительства к "технологическому суверенитету". Это выражается в поддержке национальных платформ и жестком налогообложении иностранных цифровых гигантов (налог на цифровые услуги в размере 7,5%).³ При этом высокая стоимость импортной электроники, усугубляемая специальным налогом на связь (Özel İletişim Vergisi), делает Турцию одной из самых дорогих стран региона для приобретения смартфонов и компьютеров.¹⁰

1.4. Общая политическая обстановка

Турция является президентской республикой, где после конституционного референдума 2017 года полномочия главы государства — Реджепа Тайипа Эрдогана — были значительно расширены. Политическая система характеризуется высокой степенью поляризации между правящим "Народным альянсом" (АКР и националистическая МНР) и оппозиционным "Национальным альянсом" во главе с CHP.⁴

Административно страна разделена на 81 провинцию, при этом управление сильно централизовано: губернаторы (вали) назначаются президентом. В период с 2019 по 2024 год наблюдалось усиление контроля центральной власти над муниципалитетами, особенно в регионах с курдским большинством, где избранные мэры часто заменялись назначенными государством попечителями (kauyum).¹⁰

Политический режим в Турции экспертами часто классифицируется как "соревновательный авторитаризм". В контексте цифровых прав это означает, что хотя в стране сохраняются формальные институты демократии и выборы, информационное поле жестко контролируется через лояльные государству медиа-холдинги и репрессивное законодательство в интернете, что делает цифровую сферу ключевым полем битвы за политическое выживание.³

2. Интернет

Развитие интернета в Турции определяется противоречием между стремлением государства к цифровому лидерству и одновременным желанием установить тотальный контроль над информационными потоками. К 2026 году интернет стал неотъемлемой частью не только экономики, но и системы государственного управления через платформу e-Devlet.⁴

2.1. Национальный домен

Национальный домен верхнего уровня .tr (ccTLD) является символом государственного контроля над цифровой идентичностью страны. Делегированный в 1990 году, он долгое время управлялся академическим сообществом через Ближневосточный технический университет (METU).¹⁹ Однако в 2019–2022 годах произошла масштабная институциональная трансформация: управление доменом было передано государственному регулятору ВТК под эгидой системы TRABİS (TR Network Information System).¹⁹

Краткая история и правила использования .tr:

- **1990–2022:** Эпоха Nic.tr. Регистрация требовала жестких документальных доказательств (торговые марки, официальные документы). Управление было децентрализованным и академическим.¹⁹
- **Сентябрь 2022 — настоящее время:** Запуск TRABİS. Регистрация в популярных зонах, таких как .com.tr, .net.tr и .org.tr, стала доступна без предварительных документов по принципу "первым пришел — первым обслужен".²¹ Это привело к взрывному росту числа регистраций, которое к марту 2025 года превысило 1,3 миллиона.¹⁹
- **Ограничения:** Несмотря на либерализацию, ВТК сохраняет право блокировать доменные имена, которые "противоречат национальным ценностям", "оскорбляют основателя республики" или содержат финансовые термины (например, banka) без соответствующей лицензии.²²

Перевод ключевой информации по TRABİS: Система TRABİS автоматизировала распределение доменов, передав функции взаимодействия с клиентами частным регистраторам, но оставив за ВТК роль верховного арбитра и владельца базы данных.²¹

2.2. Число пользователей

Турция демонстрирует высокие темпы роста интернет-аудитории. К концу 2025 года число пользователей интернета достигло 77,5 миллионов человек, что составляет 88,3% населения.⁷

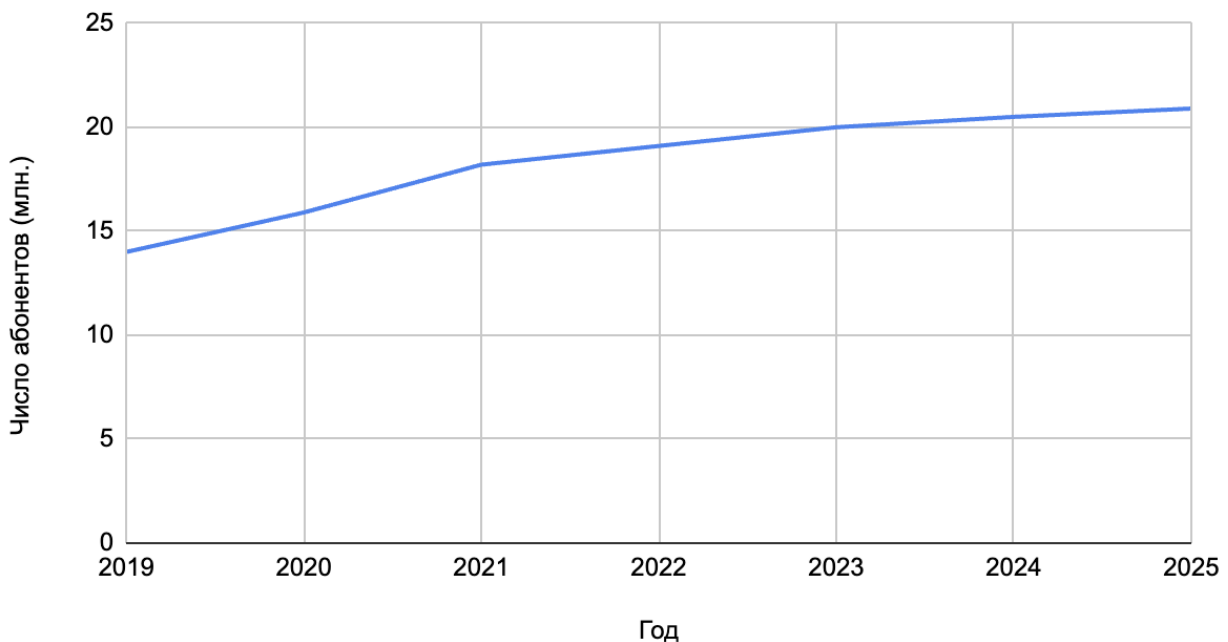
Источники данных о пользователях:

1. **Kepios / DataReportal (2025–2026):** 77,5 млн пользователей, проникновение 88,3%.⁷
2. **Freedom House (2024):** 86,5% населения используют интернет.¹⁰
3. **ВТК (2024–2025):** Общее число широкополосных подключений (включая мобильные) — 93,1 млн.¹⁰

2.2.1 Фиксированный интернет

Рынок фиксированного интернета в Турции остается в значительной степени инерционным и зависимым от инфраструктуры бывшего государственного монополиста Türk Telekom. Переход на оптоволокно (FTTH/FTTB) идет ускоренными темпами в мегаполисах, но сельские районы по-прежнему полагаются на устаревшие технологии xDSL.¹⁰

График 3: Динамика числа абонентов фиксированного ШПД в Турции (2019-2025)

Крупнейшие провайдеры фиксированного интернета:

- **Türk Telekom (turktelekom.com.tr)** — Доля рынка около 56,5%. Контролирует большую

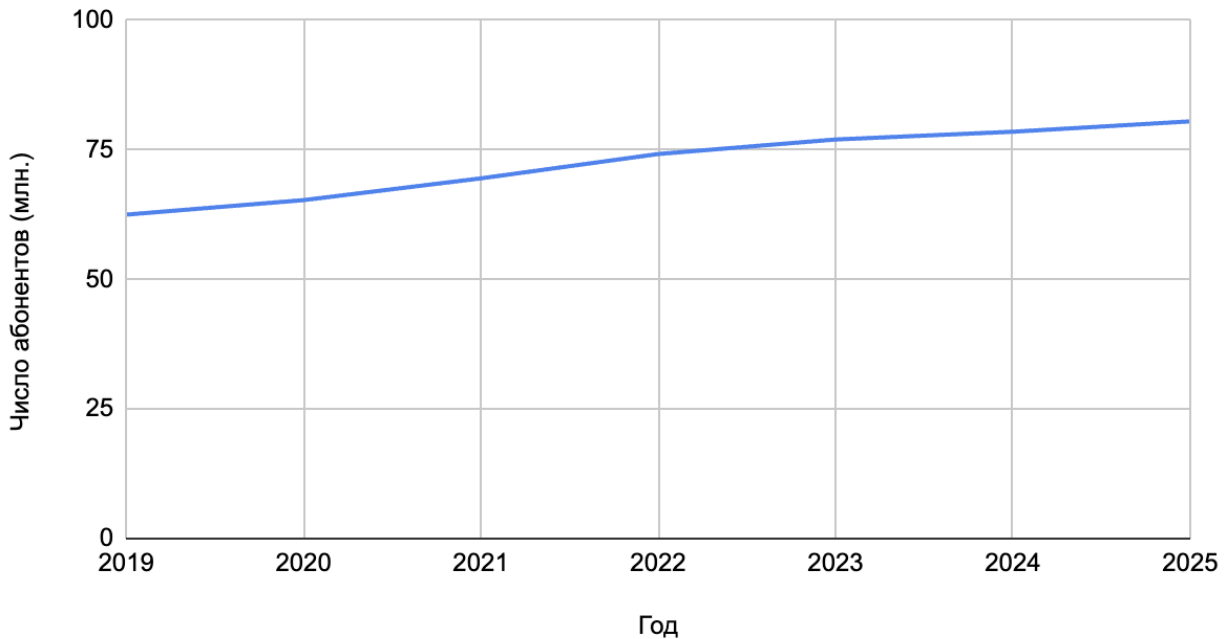
часть кабельной канализации.¹⁰

- **Turkcell Superonline** (superonline.net) — Основной конкурент в сегменте оптоволокну, доля рынка около 19%.²⁶
- **Turksat** (turksat.com.tr) — Государственный оператор кабельного ТВ и интернета.¹⁵
- **TurkNet** (turknet.turk.net) — Крупнейший независимый провайдер, ориентированный на высокую скорость без лимитов.²⁵

2.2.2. Мобильный интернет

Мобильный интернет является основным способом выхода в сеть для турецких граждан. Рынок высококонцентрирован и представлен тремя основными операторами. Ожидается, что внедрение 5G в 2026 году радикально изменит профиль потребления данных.²

График 4: Динамика числа абонентов мобильного ШПД в Турции (2019-2025)

Основные мобильные операторы:

- **Turkcell** (turkcell.com.tr) — Лидер рынка, первым внедряющий инновационные сервисы. Доля рынка >40%.¹⁰
- **Vodafone Turkey** (vodafone.com.tr) — Второй по величине оператор, активно развивающий облачные решения.²⁸
- **Türk Telekom (TT Mobil)** (turktelekom.com.tr) — Мобильное подразделение национального гиганта.¹⁰

2.3. Скорость доступа в интернет и качество оказываемых услуг

Качество связи в Турции демонстрирует устойчивый рост, однако страна все еще отстает от ведущих европейских государств. Согласно отчету Ookla Speedtest за 2025 год, Турция занимает средние позиции в глобальном рейтинге.⁷

Основные показатели скорости (медианные значения, 2025 г.):

- **Мобильный интернет:** 68,19 Мбит/с (загрузка), рост на 47,1% за год.⁷
- **Фиксированный интернет:** 56,17 Мбит/с (загрузка), рост на 30,9% за год.⁷

Ссылки на исследования:

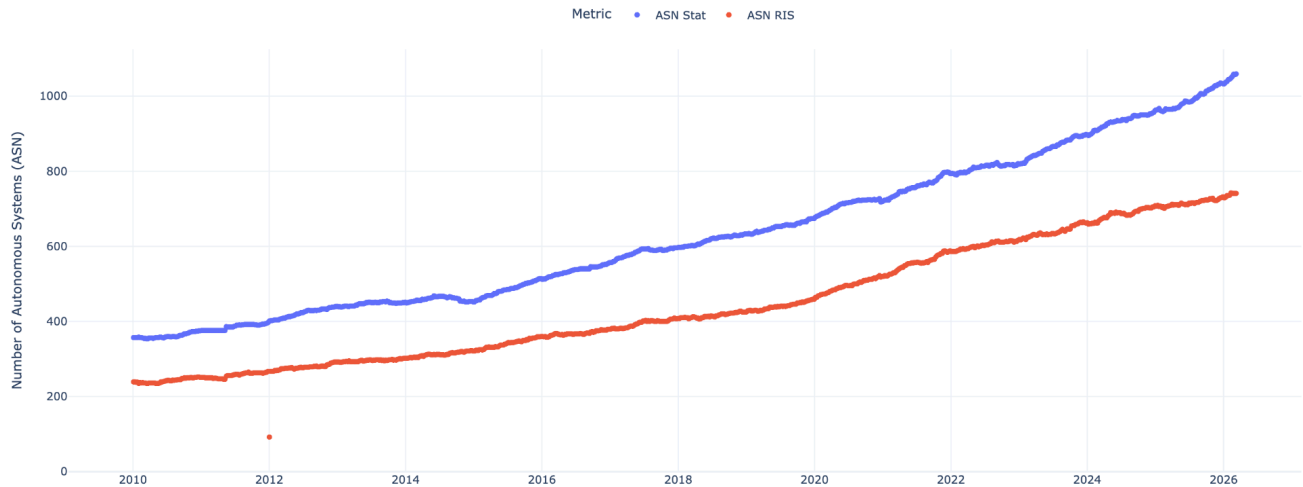
1. **Ookla Speedtest Awards 2025:** TurkNet признан самым быстрым фиксированным провайдером со Speed Score 55.11.²⁵
2. **Opensignal Mobile Experience Report (июнь 2025):** Turkcell лидирует по скорости загрузки и охвату, в то время как Vodafone выигрывает в категории "Стабильное качество".²⁸
3. **OONI (2025):** Исследование качества связи выявило системные задержки (throttling) при доступе к социальным сетям в периоды политической напряженности, что негативно сказывается на общем пользовательском опыте.³⁰

Инфраструктурные повреждения после землетрясения 2023 года в южных провинциях продолжают сказываться на качестве услуг: в таких городах, как Малатья и Адияман, восстановление сетей осложняется частыми кражами кабелей и нехваткой мощностей.¹⁰

2.4. Развитие провайдеров и Автономных Систем

Количество Автономных Систем (AS) в Турции является важным индикатором зрелости и децентрализации сети. По данным RIPE Stat, Турция демонстрирует стабильный прирост новых AS, что связано с появлением локальных интернет-провайдеров и корпоративных сетей.³¹

График 5: Динамика Автономных Систем в Турции (2010-2026)

Вывод: Несмотря на рост числа автономных систем, магистральная связность остается под жестким контролем нескольких крупных игроков (Türk Telekom, Turkcell, Vodafone), что облегчает государству задачу по фильтрации и ограничению трафика на уровне национального бэкбона.⁴

Общее количество АС на 1 млн жителей: $(750 \text{ АС} / 87,9 \text{ млн}) \times 1 \text{ млн} \approx 8,5 \text{ АС}$

Активных (маршрутизируемых) АС на 1 млн жителей: $(1040 \text{ АС} / 87,9 \text{ млн}) \times 1 \text{ млн} \approx 11,8 \text{ АС}$

Для страны с почти 88-миллионным населением такое относительно скромное количество автономных систем на душу населения свидетельствует о высокой степени концентрации рынка интернет-услуг.

Несмотря на большое абсолютное число АС (более 1000 активных), рынок остаётся сильно консолидированным вокруг нескольких крупных игроков («большая тройка» — TurkTelekom, Turkcell Superonline, Vodafone — плюс TurkNet и несколько независимых транзитных/CDN-операторов). Большая часть мелких и средних провайдеров либо зависит от них, либо работает в узких нишах.

В сочетании с мощным развитием peering-инфраструктуры (DE-CIX Istanbul) Турция демонстрирует зрелую, но концентрированную модель интернет-экосистемы: сильные национальные операторы и глобальный хаб в Стамбуле при относительно низкой плотности автономных систем на душу населения.

Таблица 1: Топ 10 крупнейших Автономных Систем Турции

#	Number of AS	Name	Web Site	Foreign neighbour count	Local neighbour count	Total neighbour count	Foreign neighbours share
1	12735	TurkNet	https://www.turknet.net	331	59	390	85%
2	9121	TurkTelekom	https://www.turktelekom.com.tr/	55	290	345	16%
3	34984	Turkcell Superonline	https://www.superonline.net/	27	230	257	11%
4	15924	Vodafone	https://www.vodafone.com.tr	23	122	145	16%
5	208972	GIBIRNet	https://gibir.net.tr/	39	44	83	47%
6	21245	Medianova	https://www.medianova.com/	66	3	69	96%
7	43391	Netdirekt	https://www.netdirekt.com.tr/	49	18	67	73%
8	57152	Teknet	https://www.teknetbilisim.com/	7	33	40	18%
9	48678	PenDC	https://www.pendc.com/	8	28	36	22%
10	8517	Ulaknet	https://ulakbim.tubitak.gov.tr/en/	3	26	29	10%

Рынок интернет-связности в Турции демонстрирует **высокую степень децентрализации**, но при этом сохраняет чёткое разделение ролей между операторами.

TurkNet (AS12735) является абсолютным лидером по количеству пиринговых соединений — **390 соседей**, из которых **331 (85%) зарубежные**. Это делает TurkNet **главным хабом международной связности** Турции и ключевым игроком в глобальном peering. Компания активно участвует в европейских и региональных IXP (DE-CIX Istanbul, NetIX и др.), что позволяет ей иметь обширную зарубежную связность и, вероятно, предоставлять транзит или peering многим другим турецким и международным сетям.

TurkTelekom (AS9121) и **Turkcell Superonline (AS34984)** занимают второе и третье места с 345 и 257 соединениями соответственно. Однако их структура кардинально отличается: оба оператора имеют **очень сильный акцент на локальные пиринги** (290 и 230 соответственно, т.е. 84% и 90% локальных соседей). Это отражает их роль как **доминирующих провайдеров конечных пользователей** (особенно в фиксированном и мобильном широкополосном доступе), где основная часть трафика — внутренний,

включая взаимодействие с огромным количеством локальных сетей, корпоративных клиентов и контент-провайдеров внутри страны. Международная связность у них значительно скромнее и, скорее всего, частично опирается на транзит через таких игроков, как TurkNet или прямые upstream к Tier-1 операторам.

Vodafone (AS15924) следует той же модели — 122 локальных против 23 зарубежных соседей (84% локальных), подтверждая типичную стратегию крупных интегрированных операторов «триады» турецкого рынка (TurkTelekom, Turkcell, Vodafone).

Интересны и другие участники топ-10:

- **Medianova (AS21245)** и **Netdirekt (AS43391)** — яркие примеры **CDN / контент-ориентированных** или транзитных игроков с преобладанием зарубежных пиров (66 из 69 и 49 из 67 соответственно). Это говорит об их специализации на международном трафике, кэшировании контента и доставке данных из-за рубежа.
- **GIBIRNet (AS208972)** — более сбалансированный игрок (39 зарубежных / 44 локальных).
- **Ulaknet (AS8517)** — академическая сеть с минимальным количеством зарубежных соединений, типичная для NREN (Национальная научно-образовательная сеть), которая полагается на несколько качественных upstream-каналов.

Общие выводы

- **Двухуровневая структура рынка:** TurkNet играет роль **основного международного шлюза и peering-хаба** Турции, в то время как «большая тройка» (TurkTelekom, Turkcell Superonline, Vodafone) доминирует во **внутреннем рынке** и обеспечивает связность конечных пользователей. Такая модель позволяет эффективно распределять трафик: локальный остаётся внутри страны (дешёвый и быстрый), а международный — через специализированных игроков с широким зарубежным peering.
- **Развитый локальный обмен трафиком:** Очень высокое число локальных соседей у ведущих операторов свидетельствует о мощной внутренней экосистеме peering (включая турецкие IXP), что снижает затраты и задержки на национальном трафике.
- **Сильная международная связность через независимых игроков:** В отличие от Грузии, где один оператор (Silknet) держит почти всю международную связность, в Турции эта функция распределена, но с явным лидером в лице TurkNet. Это снижает риски концентрации и повышает устойчивость.
- **Потенциальная уязвимость:** Несмотря на распределённость, сбой в работе TurkNet или ключевых международных upstream-партнёров (Cogent, TI Sparkle и др.) может заметно повлиять на качество доступа к глобальному контенту для значительной части сетей, не имеющих собственных мощных зарубежных пиров.

В целом турецкий рынок интернет-связности выглядит значительно более **зрелым, распределённым и peering-ориентированным**, чем в соседних странах региона, с

чётким разделением ролей между «внутренними гигантами» и «международным хабом».

Также в Турции по состоянию на 2026 год функционируют **четыре активные точки обмена трафиком (IXP)**, которые включены в список Internet Society Pulse (данные основаны на PeeringDB и учитывают только точки с минимум тремя участниками):

- **DE-CIX Istanbul** — крупнейшая и наиболее значимая IXP страны (de-cix.net);
- **EURASIA-IX.NET** (eurasia-ix.net);
- **GIBIR Internet Exchange (GIBIRIX)** (ix.gibir.net.tr);
- **TURK Internet eXchange (TR-IX)** (tr-ix.com).

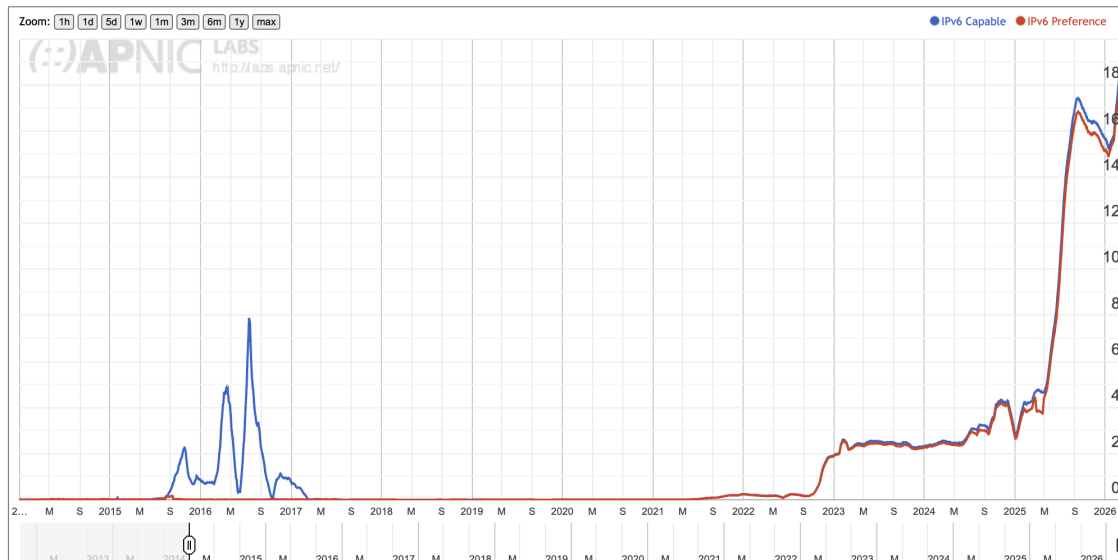
DE-CIX Istanbul играет доминирующую роль в экосистеме, обеспечивая подавляющую часть международного и национального пиринга. Остальные три IXP дополняют инфраструктуру, способствуя развитию локального обмена трафиком и повышению отказоустойчивости сети.

2.5. Проникновение IPv6

Внедрение протокола IPv6 в Турции долгое время находилось в стагнации, однако в период 2023–2026 годов наметился явный прогресс, стимулируемый государственными директивами и подготовкой к запуску 5G и интернета вещей.³³

График 6: Динамика проникновения IPv6 в Турции (2015-2026)

Use of IPv6 for Turkey (TR)

Источник: stats.labs.apnic.net

Вывод: Турция переходит от стадии раннего тестирования к массовому внедрению IPv6.

Основным барьером остается необходимость модернизации оборудования конечных пользователей (CPE) и консерватизм малых провайдеров. Однако крупные операторы, такие как Turkcell, уже активно используют IPv6 в своих мобильных сетях для компенсации дефицита IPv4-адресов.³¹

2.6. Индекс связности

Для оценки уровня интеграции интернет-сегмента используются два ключевых показателя, основанные на анализе попарных связей (пирингов) между Автономными Системами (ASN).

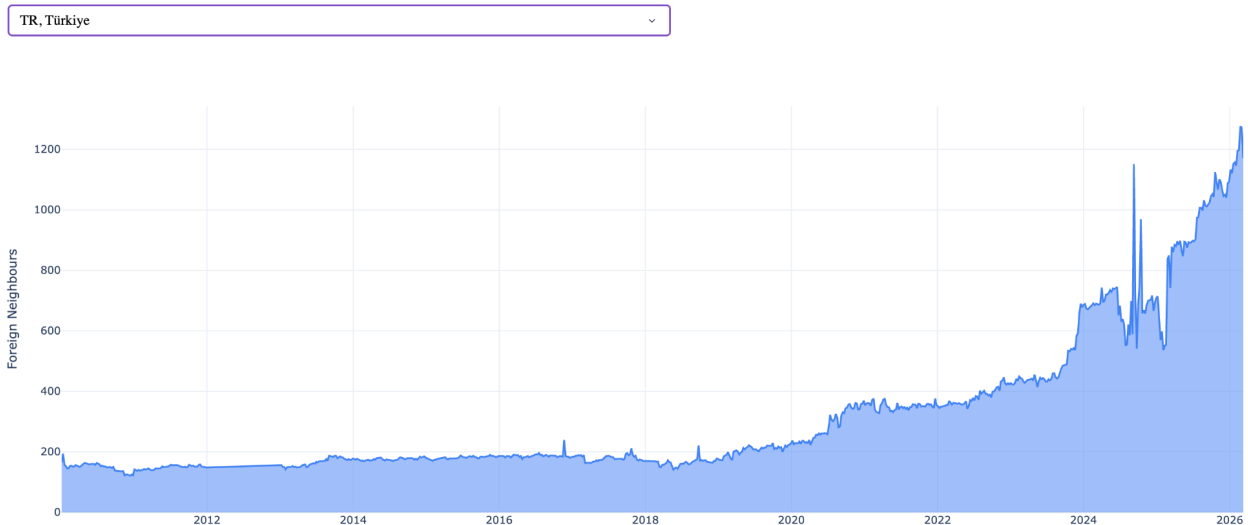
Индекс глобальной связности (Global Connectivity Index): Этот индекс представляет собой общее число уникальных связей между каждой грузинской ASN и каждой внешней (зарубежной) ASN. По сути, он измеряет, насколько широко и разнообразно интернет-сегмент подключен к остальному миру. Чем выше этот показатель, тем больше у страны "окон" в глобальную сеть.

Индекс локальной связности (Local Connectivity Index): Этот индекс рассчитывается как общее число уникальных связей между различными локальными ASN. Он отражает интенсивность и сложность внутреннего интернет-рынка, в частности, активность на точках обмена трафиком (IXP). Высокий показатель говорит о развитой внутренней экосистеме, позволяющей эффективно обмениваться трафиком внутри страны, минимизируя задержки и зависимость от внешних каналов для локальных данных.

Анализ соотношения этих двух индексов позволяет понять стратегическую ориентацию национальной сети: является ли она преимущественно самодостаточной или глубоко интегрированной в глобальную инфраструктуру.

График 7: Динамика глобальной связности Автономных Систем Турции (2010-2026)

Global Connectivity Statistics

На графике виден **устойчивый и ускоряющийся рост** международной связности турецких Автономных Систем на протяжении всего периода 2010–2026 годов, с особенно выраженным экспоненциальным подъёмом начиная с 2022–2023 годов. Показатель количества зарубежных соседей (foreign neighbours), долгое время державшийся на относительно стабильном уровне 150–200–300, с середины 2022 года начал резко расти: к 2024 году превысил 600–700, а к 2026 году достиг пиковых значений свыше 1200 (с отдельными всплесками до 1100+). Рост сопровождается периодическими пиками и спадами (вероятно, связанными с добавлением/удалением пинов или миграцией трафика), но общий тренд — чётко восходящий, без признаков стабилизации или плато.

Этот многолетний и ускоряющийся рост отражает **превращение Турции в один из ключевых региональных и глобальных цифровых хабов** с мощной интеграцией в мировую интернет-инфраструктуру. С 2022–2023 годов Турция (особенно Стамбул) активно позиционируется как стратегический мост между Европой, Ближним Востоком, Центральной Азией и Африкой. Основные драйверы:

- **Развитие нейтральных точек обмена трафиком (IXP):** DE-CIX Istanbul (с 2015 года, но особенно бурный рост с 2023–2025) стал доминирующим хабом — к 2025–2026 годам он обслуживает 93% международного пиринга в стране, привлекает глобальных операторов, CDN, облачные провайдеры (включая AWS on-ramp) и фиксирует рекордный трафик (свыше 500 Gbit/s в 2025 году). Прогноз — удвоение рынка interconnection к 2030 году (свыше 150 сетей и multi-Tbit/s).
- **Расширение волоконно-оптической инфраструктуры** и подводных кабелей: Fiber-сеть выросла с ~425 тыс. км в 2020 до 577 тыс. км в 2024 году; множественные submarine-кабели в Средиземном и Чёрном морях + наземные связи с >20

соседями обеспечивают альтернативные маршруты и resilience.

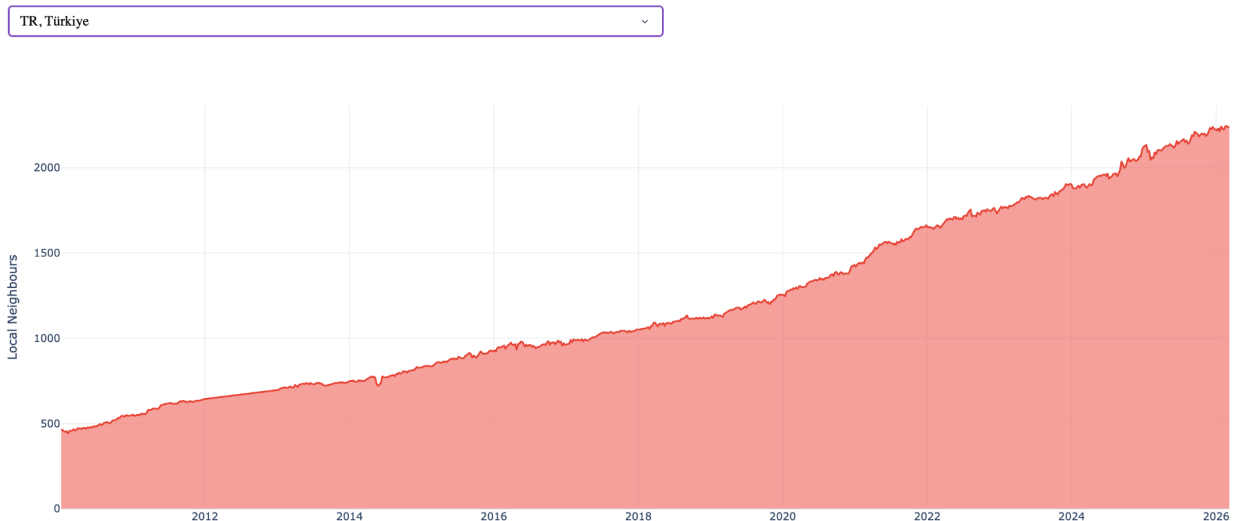
- **Геополитические и экономические факторы:** Укрепление роли Турции в Middle Corridor (Транскаспийский коридор Китай–Европа через Центральную Азию, Каспий, Кавказ и Турцию), Development Road (Турция–Ирак), Trans-Caspian Green Energy Corridor — всё это повышает спрос на надёжную международную связность. Рост трафика от 5G-развёртывания (аукцион спектра 2025, запуск 2026), цифровизации экономики, e-commerce, fintech и привлечения hyperscalers/CDN.
- **Привлечение глобальных игроков:** TurkNet, TurkTelekom и другие операторы активно наращивают зарубежный peering (особенно TurkNet как лидер с 300+ foreign peers), что усиливает общий показатель.

После 2022 года рост уже не скачкообразный, а **постепенно-ускоряющийся и устойчивый**, что говорит о переходе от фазы «догоняющего развития» к фазе **активного позиционирования как peering-хаба**. Волатильность (пики и спады) объясняется добавлением крупных пиров, запуском новых облачных регионов или сезонными/событийными всплесками трафика, но не приводит к откату — каждый новый уровень становится базовым.

В целом турецкий интернет демонстрирует **долгосрочный структурный прорыв** в глобальной связности: от периферийной роли к центральному узлу с высоким потенциалом дальнейшего роста (прогноз удвоения interconnection-рынка к 2030). Это контрастирует с более «скачкообразными» моделями соседних стран и подчёркивает зрелость и стратегическую ориентацию турецкой экосистемы на международный трафик и resilience.

График 8: Динамика локальной связности Автономных Систем Турции (2010-2026)

Local Connectivity Statistics

В отличие от глобальной связности, локальная демонстрирует **планомерный, устойчивый и ускоряющийся органический рост** на протяжении всего периода 2010–2026 годов. Количество уникальных локальных соседей (local neighbours) среди турецких автономных систем последовательно увеличивалось: с примерно 500 в начале 2010-х годов до уровня около 2000+ к 2026 году. На графике наблюдается плавная восходящая кривая без резких скачков или откатов, с заметным ускорением темпов роста начиная примерно с 2018–2020 годов и особенно выраженным подъёмом в 2022–2026 годах.

Такая динамика свидетельствует о **зрелости и постоянном усложнении внутренней интернет-экосистемы Турции**. Постоянное увеличение числа локальных пирингов отражает активную работу национальных точек обмена трафиком (в первую очередь DE-CIX Istanbul, а также GIBIRIX, TR-IX и других), где к 2026 году сосредоточено более 90 участников (включая локальных операторов, CDN, облачные провайдеры и предприятия). Это позволяет турецким сетям эффективно обмениваться огромными объёмами внутреннего трафика (включая e-commerce, стриминг, мобильный контент, корпоративные облака и 5G-трафик), минимизируя зависимость от дорогих международных транзитных каналов, снижая задержки и повышая общую отказоустойчивость национального сегмента.

Рост подпитывается несколькими ключевыми факторами:

- Бурное развитие DE-CIX Istanbul как доминирующего хаба (рост числа подключённых сетей на 18–20% в отдельные годы, трафик превысил 500 Gbit/s в 2025 году с прогнозом multi-Tbit/s к 2030), где локальный peering составляет значительную долю.
- Масштабное развёртывание fiber-инфраструктуры (свыше 577 тыс. км оптоволокну к 2024–2025), 5G (аукцион спектра 2025, запуск 2026) и цифровизация экономики, что резко увеличивает внутренний трафик.
- Привлечение глобальных игроков (AWS on-ramp, CDN, hyperscalers) в Стамбул, которые активно peering'уются локально для оптимизации доставки контента внутри страны.
- Географическая концентрация в Стамбуле (множество colocation-сайтов, carrier-neutral дата-центры), что создаёт мощный эффект масштаба для локального обмена.

Турецкая локальная связность растёт **постепенно и органично**, отражая долгосрочную стратегию операторов («большая тройка» + независимые игроки вроде TurkNet) по локализации трафика и снижению затрат. Это укрепляет внутреннюю экосистему как одну из самых развитых в регионе, делая её устойчивой к внешним сбоям и готовой к дальнейшему росту (прогноз удвоения interconnection-рынка к 2030 году).

В целом турецкий внутренний интернет-рынок демонстрирует **зрелость peering-экосистемы**, где постоянный рост локальных связей обеспечивает низкие

задержки, высокую скорость доступа к национальным ресурсам и стратегическую независимость от глобального транзита.

График 9: Динамика отношения глобальной и локальной связности Автономных Систем Турции (2010-2026)

Total Connectivity Share

Этот график показывает, что доля глобальных (зарубежных) соединений в общей структуре связности турецких автономных систем претерпела постепенное, но устойчивое и ускоряющееся увеличение, особенно заметное с 2022–2023 годов. До примерно 2022 года доля зарубежных соседей колебалась на относительно низком уровне (в среднем 12–18%, с минимумом около 10–12% в 2018–2020 годах), что отражало преобладание локального пиринга и меньшую зависимость от международных связей. Начиная с 2022 года наблюдается чёткий восходящий тренд: доля выросла до 20–25% к 2023–2024 годам, а к 2026 году достигла пиковых значений около 35% (с отдельными всплесками до 35–37%).

Этот сдвиг свидетельствует о стратегическом переходе Турции от преимущественно внутренней фокусировки к роли активного глобального цифрового хаба. Рост доли зарубежных пиров напрямую связан с бурным развитием DE-CIX Istanbul (с 2015 года, но особенно с 2022–2025): обмен стал доминирующим (93% всех международных пирингов в Стамбуле), привлёк глобальных операторов, CDN, облачные провайдеры (AWS on-ramp и др.), зафиксировал рекордный трафик (свыше 500 Gbit/s в 2025, рост на сотни процентов с 2020) и увеличил число подключённых сетей (рост на 18–20% в отдельные годы). Дополнительные факторы — расширение fiber и submarine-кабелей, позиционирование Стамбула как моста между Европой, Ближним Востоком, Центральной Азией (Middle Corridor, Development Road), 5G-развёртывание и привлечение hyperscalers.

В Турции доля зарубежных соединений продолжает расти даже на фоне мощного параллельного увеличения локальной связности (до 2000+ neighbours). Это указывает на асимметричный, но сбалансированный рост: внутренний рынок остаётся крайне плотным и зрелым (локальный peering доминирует), но международная интеграция ускоряется быстрее, превращая Турцию в региональный peering-центр с высокой степенью глобальной открытости.

Таким образом, интернет-сегмент Турции развивается как высокоинтегрированная и экспортно-ориентированная экосистема: сохраняя сильную внутреннюю самодостаточность (низкие задержки, локализация трафика), он одновременно наращивает глобальную связность, что повышает resilience, привлекает международный трафик и позиционирует страну как стратегический узел в цифровых коридорах между континентами. К 2026 году доля зарубежных пиров на уровне ~35% отражает успешный переход от «локального гиганта» к «глобальному хабу» с прогнозом дальнейшего роста (удвоение interconnection-рынка к 2030):

3. Законодательство об интернете

Законодательная база Турции в области интернета эволюционировала от защиты морали к защите "национальной безопасности" и "общественного порядка", что на практике привело к созданию одной из самых репрессивных систем цифрового контроля в демократическом мире.⁴

3.1. Принципы управления интернетом

Управление интернетом в Турции базируется на принципе "цифрового суверенитета", где государство оставляет за собой право превентивного вмешательства в информационные потоки. Основная идеология управления заключается в том, что цифровое пространство является полем информационной войны, где внешние силы могут дестабилизировать страну.⁴

3.1.1. Регулирование

Регулирование осуществляется через систему лицензирования провайдеров, обязательную регистрацию SIM-карт с привязкой к легальному статусу пребывания, а также строгие требования к хранению данных пользователей внутри страны (data localization).

В частности, иностранные граждане обязаны регистрировать SIM-карту по паспорту. Туристические (visitor) SIM-карты, приобретённые без вида на жительство, имеют ограниченный срок действия: в случае длительного использования без официального разрешения на проживание (ikamet izni / вида на жительство) SIM-карта может быть автоматически заблокирована оператором. Для долгосрочного использования SIM-карты и избежания блокировки иностранцу, как правило, требуется действующий вид на

жительство (ikamet tezkeresi) и Foreigner Identification Number (YKN). Кроме того, иностранные телефоны (по IMEI) могут использоваться с турецкой SIM-картой без регистрации не более 120 дней с момента первого подключения к турецкой сети — после этого устройство блокируется, если не пройдена официальная регистрация с уплатой высокого сбора (около 57 241 TL на 2026 год), что также требует наличия легального статуса пребывания.

Ключевым законом является Закон № 5651, который дополняется новыми поправками каждые два года, расширяя полномочия регуляторов.⁵

3.1.2. Регулирующие ведомства и ответственные лица

- **Управление информационных технологий и связи (БТК):** Главный регулятор и исполнитель цензурных решений.
  - **Омер Абдулла Карагёзоглу (Ömer Abdullah Karagözoğlu)** — Президент и председатель совета БТК. (<https://www.btk.gov.tr/kurul-uyeleri>). Опытный инженер, работавший в структурах муниципалитета Стамбула.³⁹
  - **Селаметтин Эрмиш (Selamettin Ermiş)** — Второй президент совета БТК.⁴³
- **Высший совет радио и телевидения (RTÜK):** Регулирует контент на стриминговых платформах и YouTube.
  - **Эбубекир Шахин (Ebubekir Şahin)** — Председатель RTÜK. (<https://www.rtuk.gov.tr/kurul-uyeleri>).

3.2. Монополизация рынка

Несмотря на наличие конкуренции в розничном сегменте, на инфраструктурном уровне турецкий рынок остается монополизированным. **Türk Telekom** (ранее государственная, теперь контролируется Фондом благосостояния Турции — TVF) владеет около 80% магистральных оптоволоконных сетей.⁴ Законодательство о связи (ECL) формально обязывает монополиста предоставлять доступ к сетям (unbundling), но на практике альтернативные операторы сталкиваются с огромными бюрократическими и финансовыми барьерами.

Фактическим монополистом в управлении трафиком является тандем БТК и Türk Telekom. Управление инфраструктурой осуществляется через систему "попечителей" в совете директоров крупнейших компаний, которые назначаются из числа бывших или действующих чиновников, лояльных правящей партии.³

3.3. Отключения интернета по приказу властей

Турецкое законодательство (особенно статьи 8/A и 10 Закона № 5651) предоставляет властям широкие полномочия по ограничению доступа к интернету без предварительного решения суда.

Механизм и основания:

- **Причины:** Угроза национальной безопасности, охрана общественного порядка, предотвращение преступлений, защита жизни и имущества.⁴
- **Процесс:** ВТК по требованию президента или министерств издает приказ операторам. Операторы обязаны выполнить его в течение 4 часов.⁴
- **Приказ:** Может отдать президент, премьер-министр (до 2018 г.) или главы силовых ведомств через ВТК.

На практике Турция чаще использует метод "тrottлинга" (ограничения скорости до 90% трафика для определенных сервисов), чем полное отключение интернета (shutdown), так как это позволяет сохранить работу государственных и банковских систем, при этом делая невозможным использование социальных сетей и мессенджеров.¹⁶

3.4. Законодательство о "словах в интернете"

В октябре 2022 года Турция приняла так называемый "Закон о дезинформации" (Закон № 7418), который стал мощным инструментом подавления инакомыслия.

Основные положения:

1. **Статья 217/A Уголовного кодекса:** Вводит наказание от 1 до 3 лет лишения свободы за публичное распространение "ложной информации" о внутренней и внешней безопасности страны, общественном порядке или здоровье населения.³
2. **Трактовка:** Определение "ложной информации" не дано. Решение принимает судья на основании экспертизы государственных органов (например, Управления по коммуникациям президента). Если информация распространена анонимно, срок увеличивается на 50%.¹⁷
3. **Последствия:** Закон создал "эффект ледяного душа" (chilling effect), заставив журналистов и обычных пользователей прибегать к самоцензуре из-за страха внезапного ареста за пост о курсе валют или состоянии армии.⁴

За два года действия закона по нему было инициировано более 1500 дел, включая преследование журналистов за репортажи о последствиях землетрясения.⁴

3.5. Законодательство о блокировках в интернете

Турция разработала одну из самых совершенных и быстрых систем блокировки контента в мире, позволяющую удалять нежелательную информацию из глобального поиска за считанные часы.⁵

3.5.1. Законодательство

Основным актом является Закон № 5651 ("Закон об интернете"). Поправки 2020 года обязали социальные сети (Facebook, Twitter, Instagram) назначать местного

представителя, который должен выполнять требования ВТК по удалению контента в течение 48 часов, иначе платформе грозят штрафы и троттлинг.⁵

В марте 2025 года, на фоне массовых протестов, вызванных арестом мэра Стамбула Экрема Имамоглу (главного политического соперника президента Эрдогана), турецкие власти через ВТК направили платформе X (бывший Twitter) требование о блокировке более 700 аккаунтов.

В число заблокированных входили аккаунты:

- журналистов и независимых СМИ,
- политических деятелей оппозиции,
- студенческих групп,
- правозащитных и женских организаций,
- обычных пользователей, распространявших информацию о протестах и координировавших акции.

Власти обосновывали требования защитой «национальной безопасности и общественного порядка» (статья 8/A Закона № 5651). X публично назвала эти требования «незаконными» и заявила, что они ограничивают миллионы турецких пользователей в доступе к новостям и политической дискуссии. Компания объявила, что будет оспаривать приказы в турецком Конституционном суде.

Тем не менее, в отдельных случаях платформа всё же применила ограничения доступа к аккаунтам на территории Турции. Среди наиболее заметных примеров — блокировка аккаунта самого Экрема Имамоглу в мае 2025 года по решению суда.

Этот инцидент стал одной из самых масштабных волн цензуры на X в Турции за последние годы и наглядно продемонстрировал практику превентивного блокирования аккаунтов по требованию властей в периоды политической напряжённости.

3.5.2. Процедуры блокировок

Блокировка интернет-ресурсов в Турции может быть инициирована несколькими способами. В большинстве случаев решение принимает Уголовное судейство мира (тур. Sulh Ceza Hakimliği, Penal Judgeship of Peace) — по заявлению граждан (обычно по мотивам «нарушения личных прав») или по запросу государственных органов.

В экстренных случаях Управление информационных технологий и связи (УИТС) имеет право заблокировать ресурс самостоятельно, после чего в течение 24 часов обязано подать документы в суд для постфактумного формального одобрения.

Особое внимание следует обратить на сам институт Sulh Ceza Hakimliği (Уголовных судейств мира), созданный в 2014 году. Эти суды обладают чрезвычайно широкими

полномочиями на досудебной стадии: они единолично выдают ордера на обыск, арест, задержание, перехват сообщений и блокировку веб-сайтов. Один судья может единолично принимать решения о мере пресечения и оценивать жалобы на действия прокуратуры и правоохранительных органов.

Международные организации, включая Венецианскую комиссию Совета Европы, Amnesty International и Международную комиссию юристов (ICJ), неоднократно критиковали данный институт за серьёзный дефицит независимости и беспристрастности. Эти суды часто используются как удобный инструмент для быстрого и практически бесконтрольного ограничения свободы слова. Решения принимаются в закрытом порядке, без участия стороны защиты, что делает процедуру особенно уязвимой для политического давления и злоупотреблений.

Таким образом, механизм блокировки в Турции сочетает в себе как формальную судебную процедуру, так и возможность внесудебного вмешательства УИТС, при этом ключевую роль в нём играет институт, чья независимость вызывает серьёзные сомнения у международного экспертного сообщества.⁴

3.5.3. Реестры заблокированных интернет-ресурсов

Официального открытого списка всех заблокированных ресурсов не существует. Власти предоставляют только инструмент проверки индивидуального URL на сайте ВТК.¹⁸

3.5.4. Реестры заблокированных ресурсов (альтернативные)

Из-за закрытости официальных данных гражданское общество создало собственные системы мониторинга:

- **EngelliWeb** (проект ассоциации İFÖD): Самая полная база данных, отслеживающая блокировки новостей и доменов. [Сайт проекта](#).
- **Free Web Turkey**: Ведет реестр блокировок, связанных с коррупцией и политикой. [Сайт проекта](#). Работа этих ресурсов основана на автоматизированном сканировании и сборе судебных решений, публикуемых адвокатами.⁴⁸

3.5.5. Развитие блокировок

Согласно отчетам **OONI (Open Observatory of Network Interference)**, динамика блокировок в Турции в 2019–2025 годах показывает переход от блокировки целых сайтов (как это было с Wikipedia в 2017–2020 гг.) к точечной блокировке URL-адресов и дротлингу платформ.⁴

Краткий дайджест OONI по Турции:

- **Февраль 2023**: Throttling Twitter на 8 часов после землетрясения.⁵⁰
- **Август 2024**: Полная блокировка Instagram на 9 дней из-за споров о модерации контента, связанного с ХАМАС.²⁶

- **Октябрь 2024:** Блокировка Discord и Roblox под предлогом защиты детей от сексуализированного контента.²⁶
- **Март 2025:** Throttling соцсетей во время протестов оппозиции.³⁰

Вывод: Блокировки превратились из исключительной меры в повседневный инструмент политического менеджмента, используемый для мгновенного подавления любой негативной повестки дня.¹⁸

3.5.6. Практика цензуры и блокировки контента в 2024–2025 годах

Согласно отчёту FreeWeb Turkey (MLSA) «Internet Censorship Report 2024–2025», в первые семь месяцев 2025 года в Турции было вынесено 105 судебных решений о блокировке, в результате которых оказались недоступны 1 306 единиц контента и 3 330 URL-адресов.

Пик цензуры пришёлся на события 19 марта 2025 года (задержание и последующий арест мэра Стамбула Экрема Имамоглу). В этот период власти применили одновременно несколько инструментов давления:

- Массовую блокировку более 700 аккаунтов на платформе X по требованию УИТС;
- 42-часовое ограничение скорости (bandwidth throttling) на основных платформах (X, YouTube, Instagram, Facebook, TikTok, Telegram, Signal и WhatsApp);
- Точечные и массовые блокировки новостных материалов, аккаунтов журналистов, студенческих и женских организаций.

Наиболее часто блокировались материалы по следующим темам:

- Назначение правительственных попечителей (trustee/kaayum) в муниципалитетах;
- Экономические бойкоты компаний, связанных с властью;
- Критика действий правящей партии и её депутатов;
- Протесты и уличные акции в поддержку Имамоглу.

Особенно пострадали независимые и курдские СМИ (Mezopotamya Agency, JinNews, Yeni Yaşam, Etkin Haber Ajansı и др.), а также аккаунты отдельных журналистов и молодёжных организаций. В ряде случаев один судебный приказ приводил к блокировке сразу десятков и сотен URL.

В 2025 году цензура вышла за рамки традиционных новостных сайтов: впервые был полностью заблокирован популярный игровой сервис Roblox, а также отдельные аккаунты и каналы, не связанные напрямую с политикой.

Таким образом, в 2024–2025 годах блокировки и ограничения доступа превратились из исключительной меры в системный инструмент оперативного контроля над информационным пространством, особенно в периоды острой политической

напряжённости.

4. Нарушения прав человека в интернете

Нарушения прав человека в цифровой среде Турции носят системный характер. Свобода выражения мнений, право на доступ к информации и право на частную жизнь регулярно попираются государственными органами в интересах правящей элиты.³

4.1. Отключение интернета по приказу властей

Практика шатдаунов (полного отключения связи) в Турции встречается редко, власти предпочитают "троттлинг" (throttling) — замедление трафика социальных сетей до нерабочего состояния.

Ключевые случаи:

- **Землетрясение (февраль 2023):** Власти ограничили доступ к Twitter (X), когда тысячи людей находились под завалами и использовали платформу для передачи координат. Ограничение длилось 8 часов, пока велись переговоры с платформой о модерации "дезинформации".¹⁰
- **Теракт на улице Истикляль (ноябрь 2022):** Сразу после взрыва в Стамбуле скорость доступа к соцсетям была снижена на 90% по всей стране на 10 часов.¹⁶
- **Протесты (март 2025):** В ходе митингов оппозиции в крупных городах был зафиксирован троттлинг не только соцсетей, но и мессенджеров Telegram и WhatsApp на ряде мобильных сетей.²⁶

4.2. Криминализация высказываний в интернете

Турция занимает одно из первых мест в мире по количеству уголовных дел за посты в социальных сетях.

Резонансные случаи:

- **Экрем Имамоглу (мэр Стамбула):** В 2024–2025 годах против него были инициированы новые дела, в том числе за "оскорбление государственных служащих" в интервью, которое транслировалось онлайн. Ему грозит тюремный срок и политический запрет.²⁶
- **Фатих Алтайлы:** Известный журналист подвергся расследованию и домашнему аресту в начале 2024 года за свои критические видео на YouTube.⁴⁶
- **Рядовые пользователи:** В 2024 году 20 курдских политиков получили огромные тюремные сроки (до 42 лет), часть обвинений была основана на их постах в соцсетях от 2014 года, которые были квалифицированы как "пропаганда терроризма".¹⁰

4.3. Преследование СМИ и НКО

Независимые онлайн-издания находятся под постоянным финансовым и юридическим прессингом.

Примеры преследований:

- **Kaos GL:** В июне 2025 года сайт старейшей ЛГБТ-организации был полностью заблокирован по обвинению в "пропаганде аморальности" и "нарушении семейных ценностей". Власти использовали "виртуальные патрули" для сбора доказательств, несмотря на то, что Конституционный суд ранее признал такую практику незаконной.⁴⁸
- **Deutsche Welle и Voice of America:** В 2022–2024 годах их турецкие службы были заблокированы за отказ получать лицензию RTÜK, которая дала бы совету право цензурировать их контент.⁵
- **Мелкие СМИ:** Регулярно получают приказы об удалении статей о коррупции родственников президента (например, расследования о бизнесе Билала Эрдогана блокируются массово).⁴

5. Гражданское общество в области управления интернетом

Гражданское общество Турции в цифровой сфере развито и высокопрофессионально. Оно состоит из юристов, айтишников и правозащитников, которые создали экосистему мониторинга нарушений и защиты цифровых границ.⁴⁵

5.1. Организации

1. **Media and Law Studies Association (MLSA):** (mlsaturkey.com) — Оказывает бесплатную юридическую помощь журналистам, ведет мониторинг судебных процессов и блокировок.³⁷
2. **İfade Özgürlüğü Derneği (İFÖD):** (ifade.org.tr) — Ассоциация свободы выражения мнений. Публикует ежегодные доклады "Kafkaesque Censorship", являющиеся эталоном анализа цензуры в Турции.⁴⁹
3. **Free Web Turkey:** (freewebturkey.com) — Коалиция НКО (AltBilgi, TBİD и др.), отслеживающая доступность интернета и обучающая граждан методам цифровой безопасности.¹⁸
4. **Toplumsal Bilgi ve İletişim Derneği (TBİD):** Занимается вопросами цифровой грамотности и прав человека в алгоритмическую эпоху.⁴⁸

5.2. VPN и средства обхода блокировок

В условиях массовых блокировок VPN в Турции превратился из технического инструмента в предмет первой необходимости для городского населения.⁵¹

5.2.1. Статус VPN-услуг

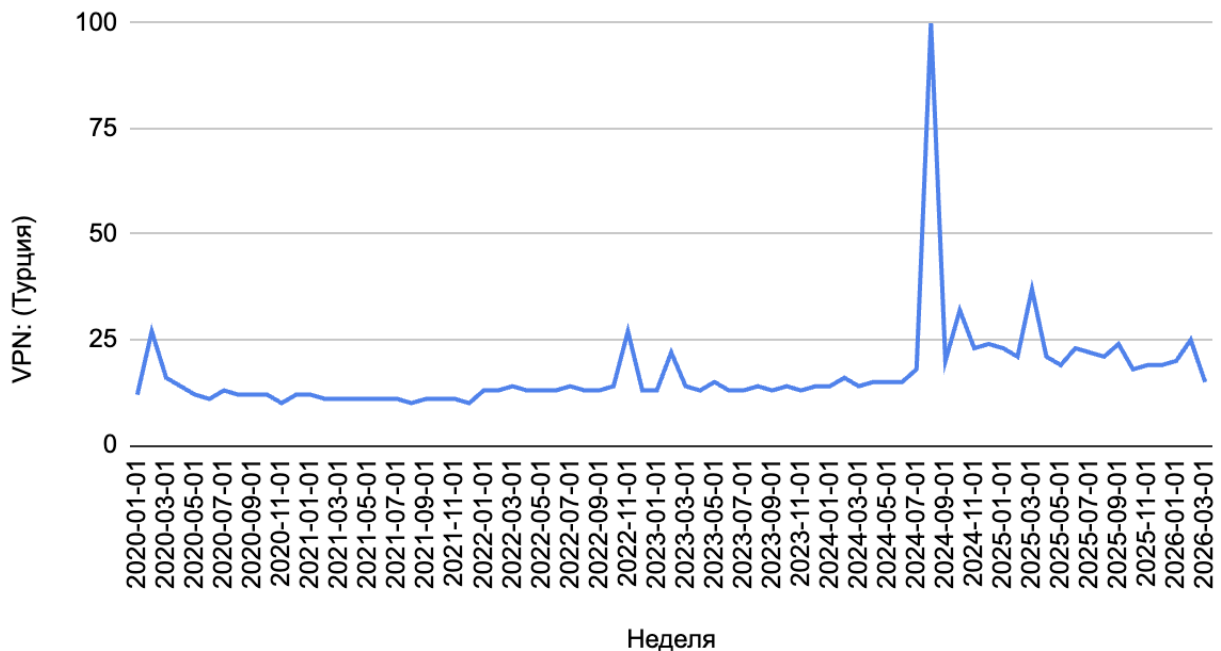
Использование VPN в Турции формально не запрещено законом для граждан, однако власти ведут войну с провайдерами услуг.

- **Законодательство:** Прямых законов против VPN нет, но ВТК использует свои полномочия по "защите национальной безопасности" для внесудебной блокировки IP-адресов VPN-серверов и их сайтов.¹⁰
- **Ограничения:** В декабре 2023 года ВТК приказал всем ISP заблокировать доступ к 17 основным VPN-сервисам (Proton, TunnelBear, Surfshark и др.). Это делается путем блокировки доменов и попыток анализа трафика (DPI) для выявления протоколов WireGuard и OpenVPN.¹⁰

5.2.2. Количество пользователей VPN

Турция является одним из мировых лидеров по доле населения, использующего VPN.

График 10: Динамика поисковых запросов про VPN в Турции (2020-2026)

Источник: trends.google.com

На основе графика можно сделать вывод, что события августа 2025 года кардинально и резко повысили интерес к VPN-сервисам в Турции, создав кратковременный, но очень мощный всплеск спроса.

Катализатор спроса: Август 2025 года

Огромный пик поисковых запросов о VPN (до 100 единиц по шкале Google Trends) напрямую связан с эскалацией политического кризиса и массовыми ограничениями доступа к социальным сетям и мессенджерам в августе 2025 года. Власти ввели масштабный троттинг и временные блокировки X (Twitter), Instagram, YouTube, TikTok, Facebook, WhatsApp и других платформ. Это спровоцировало взрывной рост спроса на инструменты обхода цензуры: Proton VPN зафиксировал всплеск регистраций на +1100 %, Top10VPN — рост спроса на 188 % в первый день и 158 % во второй, а vpnMentor — пиковые значения до +10 000 % в первые часы. Люди массово искали способы сохранить доступ к информации и онлайн-сервисам в условиях внезапных ограничений.

Отсутствие формирования «новой нормы»

В Турции после августовского шока 2025 года интерес к VPN быстро вернулся почти к прежним значениям (в районе 10–20–25 единиц, с небольшими колебаниями до 30–35 в отдельные недели). График показывает несколько мелких подъёмов в последующие месяцы и 2026 год, но они не превышают 30–35 и выглядят как реакция на периодические локальные ограничения. Это говорит о том, что в Турции использование VPN остаётся преимущественно ситуативным инструментом для обхода временных блокировок, а не постоянной привычкой для большей части населения. Базовый уровень интереса до и после пика остаётся относительно низким и стабильным.

Блокировки и контекст в Турции

Турция имеет долгую историю периодических блокировок соцсетей (Instagram — август 2024 на несколько дней, Twitter/X в разные периоды, YouTube и Wikipedia ранее) и целенаправленных мер против VPN: в ноябре–декабре 2023 ВТК заблокировала 16–17 популярных VPN-сервисов (Proton, TunnelBear, Psiphon и др.) без суда, а в 2024–2025 продолжила использовать DPI (глубокий анализ пакетов) для затруднения работы VPN. Несмотря на это, полного запрета на VPN нет — они остаются легальными, но их использование усложнено, особенно в моменты политической напряжённости. Мартовский 2025 пик — один из самых ярких примеров, как политические события (арест оппозиционера + протесты) мгновенно переводят миллионы пользователей в режим "обхода цензуры".

Общие выводы

- **Ситуативный характер спроса:** В Турции VPN — это "пожарный инструмент" на время острых кризисов (политических блокировок, протестов). После снятия

ограничений интерес быстро падает.

- **Высокая чувствительность к цензуре:** Даже кратковременные (1–2 дня) троттлинги соцсетей вызывают многократный рост поисков VPN — это показывает, насколько сильно турецкое общество зависит от этих платформ для коммуникации, новостей и бизнеса.
- **Риски и тренд:** Повторяющиеся инциденты (2023–2025–2026) постепенно повышают общую осведомлённость о VPN и навыки их использования, но без устойчивого роста "базового" спроса. Если политическая нестабильность продолжится, такие пики могут стать чаще.

В целом турецкий рынок VPN выглядит **реактивным и кризисно-ориентированным**: всплески огромны, но краткосрочны, и после каждого "отката" возвращаются к относительно низкому фоновому уровню.

5.2.3. Случаи преследования за использование VPN

Случаев массовых арестов за сам факт наличия VPN не зафиксировано. Однако власти используют наличие VPN-приложений на телефонах задержанных активистов как "косвенное доказательство" их связи с незаконными организациями или желания скрыть преступную деятельность.¹⁰ Также в 2024 году государственные религиозные деятели начали кампанию по объявлению использования VPN "харамным" (греховным), если оно используется для доступа к "аморальному контенту".⁴⁸

5.2.4. Мониторинг блокировок

Ресурсы мониторинга:

- **NetBlocks:** Фиксирует троттлинг в реальном времени.
- **OONI Explorer:** Технические данные о цензуре. [Ссылка](#).
- **EngelliWeb:** Дайджесты последних 5 лет показывают, что 80% блокировок в Турции связаны с "защитой личных прав" политиков и бизнесменов, связанных с правительством.⁴⁶

6. Вывод

Анализ состояния интернета в Турции в период 2019–2026 годов позволяет сделать вывод о завершении формирования в стране системы "цифрового авторитаризма". Техническая модернизация сетей и высокая цифровая активность населения были использованы государством для создания инфраструктуры тотального мониторинга и мгновенной цензуры. Права человека в области доступа к информации соблюдаются лишь формально: власти обладают технической и законодательной возможностью в любой момент отключить критически важные каналы связи.

Прогнозы развития событий:

1. **Нейтральный сценарий:** Сохранение текущего баланса "кошки-мышки". Власти

будут точно блокировать новые сервисы и сажать за посты, а гражданское общество будет переходить на более сложные средства обхода (V2Ray, Shadowsocks). Соцсети продолжат работать в режиме "вынужденного компромисса".

2. **Положительный сценарий (либерализация):** Возможен только при условии смены политического режима или глубокого судебного кризиса, когда Конституционный суд сможет реально заблокировать исполнение репрессивных законов. Это приведет к восстановлению независимости ВТК и отмене закона о дезинформации.
3. **Отрицательный сценарий (усиление цензуры):** Переход к модели "белого списка" интернета. Внедрение государственного национального VPN. Запрет на использование любых средств шифрования без сертификации ВТК. Полное вытеснение западных платформ турецкими аналогами, контролируемые спецслужбами.

7. Использованные материалы

1. Turkey Overview: Development news, research, data | World Bank, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.worldbank.org/en/country/turkey/overview>
2. Turkey Telecom MNO Market Size, Share & Growth Analysis 2031 - Mordor Intelligence, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/turkey-telecom-market>
3. Turkey - Centre for Media Pluralism and Media Freedom, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://cmpf.eui.eu/country/turkey/>
4. Discipline and punish: how Turkey controls the internet | OSW Centre for Eastern Studies, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2025-06-24/discipline-and-punish-how-turkey-controls-internet>
5. When national laws and international standards are at odds: human rights responsibilities of social media platforms under Turkey's new internet law, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.ibanet.org/human-rights-responsibilities-of-social-media-platforms-under-Turkey-new-internet-law>
6. Türkiye - World Bank Open Data, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://data.worldbank.org/country/turkiye>
7. Digital 2026: Turkey — DataReportal – Global Digital Insights, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://datareportal.com/reports/digital-2026-turkey>
8. Republic of Türkiye and the IMF, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.imf.org/en/countries/tur>
9. Turkey GDP (2025) - Worldometer, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.worldometers.info/gdp/turkey-gdp/>
10. Turkey: Freedom on the Net 2024 Country Report, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://freedomhouse.org/country/turkey/freedom-net/2024>
11. IMF DataMapper, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/TUR>
12. Digital 2025: Turkey — DataReportal – Global Digital Insights, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://datareportal.com/reports/digital-2025-turkey>
13. Economy of Turkey - Wikipedia, дата последнего обращения: марта 5, 2026, https://en.wikipedia.org/wiki/Economy_of_Turkey
14. Turkey GDP | Historical Chart & Data - Macrotrends, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/tur/turkey/gdp-gross-domestic-product>
15. Turkey Telecom Market Charting Growth Trajectories: Analysis and Forecasts 2026-2034, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.datainsightsmarket.com/reports/turkey-telecom-market-14675>
16. Turkey: Freedom on the Net 2023 Country Report, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://freedomhouse.org/country/turkey/freedom-net/2023>

17. Turkey's New Disinformation Law: An Alarming Trend Towards Cyber-Authoritarianism, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.swp-berlin.org/en/publication/turkeys-new-disinformation-law-an-alarming-trend-towards-cyber-authoritarianism>
18. FreeWebTurkey report says internet censorship in Turkey remains brisk in 2025, with “national security” the top rationale - MLSA, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.mlsaturkey.com/en/freewebturkey-report-says-internet-censorship-in-turkey-remains-brisk-in-2025-with-national-security-the-top-rationale>
19. .tr - Wikipedia, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://en.wikipedia.org/wiki/.tr>
20. Information Technologies and Communication Authority takes over ccTLD in Turkey (.tr domain names) - Gide, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.gide.com/news-insights/information-technologies-and-communication-authority-takes-over-cctld-in-turkey-tr-domain-names/>
21. TR Domain Registration, Renewal, and Transfer Procedures, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.atakdomain.com/en/knowledge-base/tr-domain-registration-renewal-and-transfer-procedures>
22. Register Your .tr Domain – Expand into the Turkish Market - Abion, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://abion.com/expertise/register-tr-domain/>
23. .TR - Realtime Register Knowledge Base, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://kb.realtimeregister.com/article/143-tr>
24. Turkish Telecom Sector | Türk Telekom Investor Relations, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.ttyatirimciiliskileri.com.tr/en-us/turk-telekom-group/investing-in-turk-telekom/pages/turkish-telecom-sector>
25. Fastest Fixed Network Speedtest Awards – 2025, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.speedtest.net/awards/fixed/>
26. Turkey's internet crackdown blocked 3300 URLs in first seven months of 2025: report, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://stockholmcf.org/turkeys-internet-crackdown-blocked-3300-urls-in-first-seven-months-of-2025-report/>
27. Turkey – 2025 Speedtest Awards, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.speedtest.net/awards/turkey/>
28. Türkiye | Opensignal, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://insights.opensignal.com/turkiye>
29. Türkiye's Mobile and Broadband Internet Speeds - Speedtest Global Index, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.speedtest.net/global-index/t%C3%BCrkiye>
30. Throttling of Social Media in Türkiye During Protests: An Analysis of OONI Data, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://ooni.org/post/2025-turkiye-throttling-social-media/>
31. Coverage and Statistics - RIPE Atlas, дата последнего обращения: марта 5,

- 2026, <https://atlas.ripe.net/coverage/>
32. RIPEstat — RIPE Network Coordination Centre, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.ripe.net/analyse/internet-measurements/ripestat/>
  33. IPv6 addresses delegated in Turkey (TR), дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www-public.telecom-sudparis.eu/~maignon/rir-stats/rir-delegations/delegations/ipv6/tr-ipv6-delegations.html>
  34. IPv6 Statistics and Tools - RIPE NCC, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.ripe.net/publications/ipv6-info-centre/statistics-and-tools/>
  35. Networks with IPv6 - One Year Later | RIPE Labs, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://labs.ripe.net/author/mirjam/networks-with-ipv6-one-year-later/>
  36. RIPE NCC - IPv6 statistics by number, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www-public.telecom-sudparis.eu/~maignon/rir-stats/rir-delegations/ripenc/ripenc-ipv6-by-number.html>
  37. Turkey's Content Moderation Regulation | ITIF, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://itif.org/publications/2025/05/14/turkey-content-moderation-regulation/>
  38. Amendments to the Law No: 5651 Concerning Social Media, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://gun.av.tr/media/b1imwl1g/amendments-to-the-law-no-5651-concerning-s-m.pdf>
  39. Ömer Abdullah Karagözoğlu - AI for Good - ITU, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://aiforgood.itu.int/speaker/omer-abdullah-karagozoglu/>
  40. Ömer Abdullah Karagözoğlu - Başkan at Bilgi Teknolojileri ve İletişim Kurumu - BTK - ICT, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://theorg.com/org/bilgi-teknolojileri-ve-iletisim-kurumu-btk-ict/org-chart/omer-abdullah-karagozoglu>
  41. Ömer Abdullah KARAGÖZOĞLU - TÜRASAS, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.turasas.gov.tr/yonetimkuruludetay/omer-abdullah-karagozoglu>
  42. Information and Communication Technologies Authority (Turkey ...), дата последнего обращения: марта 5, 2026, [https://en.wikipedia.org/wiki/Information_and_Communication_Technologies_Authority_\(Turkey\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Information_and_Communication_Technologies_Authority_(Turkey))
  43. Bilgi Teknolojileri ve İletişim Kurumu - Vikipedi, дата последнего обращения: марта 5, 2026, https://tr.wikipedia.org/wiki/Bilgi_Teknolojileri_ve_%C4%B0leti%C5%9Fim_Kurumu
  44. 2024-annual-report.pdf, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.tyatirimciiliskileri.com.tr/media/ijjeruck/2024-annual-report.pdf>
  45. Anti-Disinformation Laws: Democratic Backsliding & Chilling Effects in Tunisia & Turkey, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://mediaengagement.org/research/anti-disinformation-laws-tunisia-turkey/>
  46. Legal Repressions and Digital Censorship [updated] - Solidarity with OTHERS,

- дата последнего обращения: марта 5, 2026,
<https://solidaritywithothers.com/legal-repressions-and-digital-censorship-update-d/>
47. Internet regulation in Turkey - Wikipedia, дата последнего обращения: марта 5, 2026, https://en.wikipedia.org/wiki/Internet_regulation_in_Turkey
  48. Freewebturkey, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.freewebturkey.com/>
  49. Freedom of Expression Association - İfade Özgürlüğü Derneği, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://ifade.org.tr/en/>
  50. Internet Censorship in Türkiye - OONI Explorer, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://explorer.ooni.org/country/TR>
  51. 25+ VPN Statistics of 2026: Usage, Market & Trends - DemandSage, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://www.demandsage.com/vpn-statistics/>
  52. VPN Statistics And Facts | By User, Usage, Security Insights (2025) - ElectroIQ, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://electroiQ.com/stats/vpn-statistics/>
  53. VPN adoption rates by country: trends and statistics - Cybernews, дата последнего обращения: марта 5, 2026, <https://cybernews.com/best-vpn/vpn-usage-by-country/>